
Владимир А. Козлов¹

Институт демографии НИУ ВШЭ.

г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., д. 3, к. 403.

Тел.: +7(495)772-95-90*11823, 11824

КАЗАХСТАН И ЭСТОНИЯ: ОЦЕНКА ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ²

Аннотация. Данная работа посвящена анализу предпочтений в выборе партнера при вступлении в межэтнический брак в Эстонии и Казахстане (странах с долей русских в населении более 20%). В качестве количественного измерителя предпочтений используется «межэтническое расстояние». Для расчетов автор пользуется данными переписей населения указанных стран по брачному статусу и национальности.

Ключевые слова: межнациональный брак, предпочтения, национальный состав

JEL CODES: J12

Цитирование: Козлов В. А. Казахстан и Эстония: оценка предпочтений при вступлении в межнациональные браки. *Население и экономика*. — 2017. — Т. 1. — № 1. — С. 71–88.

Введение

В данной статье мы рассмотрим «этнические» предпочтения титульных национальностей и русских при выборе партнера для вступления в брак в Эстонии и Казахстане. Известно, что с ростом распространенности национального многообразия в союзных республиках к концу советского периода межэтнические браки получили широкую распространенность. Межэтническим считается брак (причем, как официально зарегистрированный, так и фактический, в зависимости от доступной статистики), в котором супруги указали принадлежность к разным национальностям.

Если рассматривать классификацию, предложенную в работе А. В. Топилина [Топилин, 1995], к 1989 г. в пяти республиках (в порядке убыва-

---

¹ Владимир Александрович Козлов, кандидат экономических наук, доцент кафедры демографии Института демографии НИУ ВШЭ. Vakozlov@hse.ru

² Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 16-23-19003 «Особенности формирования семей у русских, проживающих в зарубежных странах, по сравнению с представителями титульных национальностей». Международный конкурс в рамках проекта ERA.Net RUS Plus 220RUS_FAM.

ния: Латвия, Украина, Белоруссия, Молдавия, Казахстан) доля межнациональных браков находилась на высоком уровне (более 20%). Отметим, что Эстония находилась на 6-м месте, а по классификации Топилина — на среднем уровне. Динамика роста числа смешанных семей в выбранных нами республиках находилась в советский период на среднем для лидеров уровне: с 1959 по 1989 г. доля этнически смешанных семей на территории Казахстана возросла на 66%, в Эстонии — на 73%, в то время как, например, в Белоруссии, рост составил 124% [Топилин, 1995].

Для сравнительного анализа нами использовались данные по Эстонии и Казахстану. Выбор Казахстана и Эстонии обусловлен следующими факторами. Во-первых, в обеих странах проживает довольно обширная русская диаспора. Важно отметить, что в данных республиках в течение советского и раннего постсоветского периода (проведения первой переписи после 1989 г.) доля титульной национальности была одной из самых низких (наименьшая в Казахстане и третья по величине от конца в Эстонии, после Латвии), а доля русских, соответственно, одной из самых высоких (табл. 1). Во-вторых, существует значительный потенциал для сравнительного анализа, в странах наблюдаются разнонаправленные тенденции по заключению межнациональных браков и доли русского и титульного населения. Например, доля смешанных браков в Эстонии после распада Советского Союза сократилась, а в Казахстане выросла: по данным переписи населения 2009 г. в Казахстане и 2010 г. в Эстонии доля смешанных браков составила 39 и 14% соответственно. Однако, если оценить текущее положение дел в выбранных нами республиках, то в настоящее время по оценке Статистического комитета Эстонии доля эстонцев составляет примерно 68,8%, а русских — 25,1% (по состоянию на 2015 г.). Таким образом, можно отметить, что национальный состав республики находится в относительно равновесном состоянии (по сравнению с переписью 2000 г. изменения минимальны), при этом Агентство по статистике Республики Казахстан оценивает долю казахов на начало 2016 г. как 66,5%, а русских — 20,6% (т.е. при том, что доля смешанных браков в Казахстане выше и динамика позитивная, доля казахов в населении растет, а русских сокращается). В-третьих, в отличие от Украины и Белоруссии в Казахстане и Эстонии отсутствует высокая вероятность ассимиляции русских с титульным населением за счет изменения самоидентификации после приобретения независимости (также в некоторой степени эта проблема существует в Молдавии, где возможна перекрестная смена национальной идентификации русскими и украинцами). Наоборот, разница между репродуктивным и матримониальным поведением русских (скорее, восточноевропейская модель) и эстонцев (в большей степени североевропейская модель) просматривается и для вторых поколений мигрантов [Kulu H. et al., 2015; Rahnu L. et al., 2015; Puur A. et al., 2012]. Аналогично существенным

образом расходятся ценности и установки относительно вступления в брак и рождения детей в Казахстане у русских и казахов, и даже шире — у «европейских» и «азиатских этносов». В-четвертых, в обеих странах есть относительно качественные данные по брачности и национальному составу на основании относительно недавно проведенных переписей (чего нельзя сказать об Украине или Молдавии).

Таблица 1. Доля титульной нации и русских в национальном составе населения по данным послевоенных переписей

Страна	Национальность	1959	1970	1979	1989	Первая постсоветская перепись ¹
Казахстан	Титульная	30	32,4	36	39,7	53,4
	Русские	42,7	42,4	40,8	37,8	30
Эстония	Титульная	74,6	68,2	64,7	61,5	67,9
	Русские	20,1	24,7	27,9	30,3	25,6

Источник: Демоскоп Weekly. Переписи населения СССР: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>.

Отметим, что дополнительным ограничением работы является тот факт, что, так как мы имеем дело с людьми, состоящими в браке на момент переписи населения, без поправки на возраст и продолжительность брака, то полученный результат может быть несколько искажен за счет изменений предпочтений в различных поколениях, а также за счет разной интенсивности смертности и разводимости у различных национальностей.

Обзор литературы

Вопросы межнациональных браков на постсоветском пространстве и ранее в границах СССР вызывают интерес у исследователей различных отраслей наук. Однако тема формирования и стабильности межнациональных браков остается не в полной степени изученной, что обусловлено ограниченным количеством детальных статистических данных. В советский период основным аспектом работ по состоянию смешанных браков в СССР был сравнительный анализ ситуации в республиках. К публикациям, в которых уделяется внимание территориальному распространению данного явления, относятся материалы А. Г. Волкова, который проделал массовую работу по исследованию межэтнических браков на территории СССР по данным переписей населения и социологических обследований. В од-

¹ Первая постсоветская перепись населения в этих странах проводилась в разные годы (Казахстан в 1999, Эстония в 2000).

ной из работ А. Г. Волкова [Волков, 1991] представлены сводные данные о текущей ситуации и динамике межнациональных браков по республикам, соотношении и сочетаемости отдельных этносов и объяснения предпочтений представителей различных национальностей при выборе партнера. Однако, так как работа носит обобщающий характер, данные и по Эстонии, и по Казахстану представлены в работе недостаточно подробно.

Важной в изучении смешанных супружеских пар является работа А. А. Сусоколова [Сусоколов, 1987], появившаяся на свет раньше. Однако данная книга носит в большей степени описательный характер и в ней также не представлена дополнительная информация по факторам, влияющим на формирование межнациональных браков.

Интересным и важным представляется более современное исследование Ю. В. Арутюняна [Арутюнян, 1999], посвященное в первую очередь межэтническим бракам русских с представителями других этнических групп.

В работе А. В. Топилина [Топилин, 1995] проводится обобщение предыдущих исследований, однако сам автор идет несколько дальше и концентрируется на детальном изучении предпочтений и поведения детей, выросших в смешанных семьях; базой данных для анализа послужили проводимые выборочные обследования.

Работа Д. Горенбурга [Gorenburg, 2006] переосмысливает роль межэтнических браков в советской культуре и социально-экономическом развитии. Само явление рассматривается уже в более широком смысле, и в статье автор рассматривает влияние межэтнических браков на национальную самоидентификацию.

О. Д. Фаис, рассматривая межэтнические браки только на примере столицы, делает вывод о том, что межнациональный брак в ней часто связан не с характеристиками супругов, а с «освоением» Москвы и желанием закрепиться в столице. Впоследствии же разводимость в таких союзах выше, а люди вступают в повторный, уже мононациональный брак [Фаис, 1997].

В работе Рошинных [Рошина, Рошин, 2006], построенной на данных обследования Российского мониторинга экономического положения и здоровья (РМЭЗ), проверялись основные детерминанты вступления в брак. Целью статьи было сопоставление характеристик супругов для проверки гипотезы Беккера о выборе по сходству или различию против предположения социологов и психологов о склонности к гомоморфным бракам. В статье рассматривалось большое количество социально-демографических и даже психологических характеристик партнеров, в том числе состояние в моноэтническом или смешанном браке. Однако авторам, во многом из-за использования малой выборки, не удалось идентифицировать существенные национальные различия. Авторы выявили только национальные стандартные особенности: представители малых народов раньше заключают первые браки, чем русские, на Северном Кавказе женщины

вступают в брак в более раннем возрасте; люди в большинстве ситуаций предпочитают выбирать брачного партнера своей национальности (к тому же существуют этносы, практически не участвующие в межнациональных браках). Результаты во многом подтвердили основные предположения, которые используются в анализе межэтнических браков: доля вступивших в брак в своей национальной группе наиболее высока среди русских (как мужчин, так и женщин) за счет большего числа русских в выборке (у большого этноса высока вероятность встретить своих представителей на брачном рынке) и женщин северокавказских национальностей (закрытая, более традиционная группа, проживающая на территориях с небольшой долей других национальностей). У всех остальных групп этносов, проживавших не так компактно, как народы Северного Кавказа, очень высока доля межэтнических браков с русскими, гораздо выше, чем с другими, а иногда и со своими этносами.

В последние годы проводился анализ ситуации с этнически смешанными браками в отдельных странах СНГ. Так, например, Л. В. Остапенко и ее коллеги из Института этнологии и антропологии РАН в своей работе [Остапенко, Субботина, Нестерова, 2012] провели подробный анализ положения русских в Молдавии, в том числе затронув особенности межэтнических браков и факторы их заключения. Далее необходимо остановиться на работах, посвященных непосредственно этнически смешанным бракам в Казахстане и Эстонии.

Казахстан. С точки зрения оценки исторической ретроспективы межэтнической брачности в Казахстане стоит выделить работу Ю. А. Евстигнеева [Evstigneev, 1974], которая посвящена исследованию смешанных браков в городах Северного Казахстана по состоянию на конец 1960-х гг., а также проблеме выбора национальности детьми, родившимися в узаконенных браках.

В исследовании А. Б. Калышева [Калышев, 1984], посвященном более позднему периоду времени, напротив, рассматриваются смешанные браки в сельском Казахстане, причем только между казахами и русскими. Тематика работы во многом схожа с нашим текущим исследованием и рассматривает именно этнические предпочтения в смешанных парах. Автор показывает, что по состоянию на конец 1980-х гг. браки между казахами и русскими, несмотря на общее возрастание их абсолютного количества, являются довольно редким явлением и встречаются до 10 раз реже, чем можно было бы ожидать, исходя из этнического состава населения. В то же время браки русских с украинцами и немцами распространены чаще теоретически ожидаемых показателей. В текущей статье мы рассмотрим, насколько данная тенденция сохранилась.

На современном этапе проблемы смешанных браков и семей освещены в работах С. К. Уалиевой [Уалиева, 2011], причем они опираются на каче-

ственные исследования, проводимые в последние десятилетия в разных регионах республики. К сожалению, в силу ограничений используемого метода, полученные результаты являются недостаточными для комплексного описания ситуации с межнациональными браками в Казахстане. Из статей, посвященных относительно малочисленным диаспорам Казахстана, стоит отметить работу Н. Йема и С. Эпштейна [*Yem, Epstein, 2015*] о матримониальном поведении корейцев после депортации и до 1965 г., а также связи поведения с изменением социального статуса. Сравнительный анализ особенностей поведения молодежи на брачном рынке в России (для сравнения выбрана Якутия) и Казахстане (для различных национальностей) в 2000-х гг. приведен в работе М. А. Абрамовой [Абрамова, 2008].

В работе В. И. Козлова [Козлов, 1982] представлен обобщающий этнодемографический обзор, основанный на материалах переписей населения. В книге представлена информация и проведены расчеты индекса национального «притяжения» в браке по отдельным этносам (по большому счету, похожие на расчеты в рамках нашей статьи). В основном работа посвящена европейской части СССР, где отдельно изучаются разные по этническому составу города, однако по Казахской и Эстонской ССР подробной информации об этом не имеется.

Эстония. Распространение межнациональных браков в стране на настоящий момент достаточно изучено. Так, например, ситуация на начало 2000-х гг. в числе прочих стран ЕС была представлена в докладе Еврокомиссии в 2008 г. [*European Commission, 2008*].

Подробная работа, посвященная основным факторам выбора партнера по микроданным переписи населения Эстонии 2000 г., проведена Ван Хэмом и Таммару [*van Ham и Tammaru, 2011*], которые определили, что среди прочих этнических групп в Эстонии славянки, особенно русские, вступают в смешанные браки реже, чем представители других меньшинств. Отмечено, что финны часто вступают в брак с эстонцами. Кроме того, вероятность образования этнически смешанного брака у меньшинств выше среди тех, кто проживает в сельской местности, а также повышается у мигрантов от поколения к поколению (так у мигрантов в третьем поколении она наиболее высока). Вероятность вступления в смешанный брак у эстонки повышается для жительниц крупных городов и потомков мигрантов. Таким образом, на формирование этнически смешанных супружеских пар влияет открытость этнической группы и потенциальная возможность встречи с партнером другой национальности (в крупных городах она выше). Некоторые спорные результаты авторы получили относительно уровня образования.

В работе Рахну и авторского коллектива [*Rahnu et al., 2016*], построенной на уникальном материале нескольких выборочных обследований, проведенных в середине 2000-х гг., авторы ещё раз подтвердили расту-

шую конвергенцию между этносами, которая вызвана распространённостью смешанных браков среди меньшинств от поколения к поколению, прошедшему после миграции. Однако сближение групп происходит довольно медленно, сдерживающим фактором может служить проживание в сообществах, где наблюдается большая концентрация меньшинств и не распространён эстонский язык. Однако строгой разницы между городом и селом, а также влиянием уровня образования на формирование этнически смешанных пар в указанном исследовании выявить не удалось.

Таким образом, переходя к нашему анализу, мы можем выстроить следующие гипотезы. В обеих республиках наблюдается не просто некоторая этническая сегрегация по матримониальным предпочтениям между представителями титульной национальности и русскими, но и более комплексное формирование предпочтений. Так, в Казахстане наблюдается кластеризация предпочтений при вступлении в межнациональный брак у «европейских» (русские, украинцы, немцы) и «азиатских» (казахи, уйгуры, узбеки) этносов, а в Эстонии — разделение на «угро-финский» (финны и эстонцы) и «прочий» (в основном славяне) кластеры. Кроме того, на эстонских данных мы проверим: 1) насколько меняются предпочтения в сельской местности и крупных городах (в последнем случае гораздо выше вероятность встретить представителя национальности «своего» кластера); 2) есть ли разница в этнических предпочтениях для официальных браков и незарегистрированных партнерств (в последнем случае может быть более свободный обмен партнерами между «этническими кластерами»).

Количественная оценка предпочтений при вступлении в межэтнический брак

Методы оценки межэтнических предпочтений в браке используются достаточно давно, и подходы к их измерению весьма различны. В данной работе мы остановимся на так называемых этнических расстояниях. Достаточно часто они применяются для оценки предпочтений при вступлении в межрасовые браки в США, например, они использованы в работе С. Шина [*Shin, 2014*] при оценке распространённости смешанных браков среди белого, черного и испаноязычного населения по данным выборочных обследований. Применение индексных методов для измерения расстояний рассматривались в различных работах ещё в 1960-х гг. [*Price, Zubrzycki, 1962; Parkman, Sawyer, 1967*]. Методика расчета, которой воспользовались мы, детально представлена в работе Е.Л. Сороко [*Сороко, 2014*]. В ней дан вариант расчета оценки межэтнического расстояния между этносами Российской Федерации на основе данных переписи населения 2010 г.

Основным принципом расчета межэтнического расстояния является соотнесение реальных чисел этнических комбинаций супругов, наблюдающихся по переписи населения, с гипотетическими числами, которые можно было бы ожидать при предположении о пропорциональности числа таких браков числу мужчин и женщин соответствующих национальностей в общей численности населения.

В данном случае межэтническое расстояние рассматривается как фактор, обратно пропорциональный формированию предпочтений. То есть чем выше предпочтения, тем ниже показатель расстояния.

Основная формула представляет собой равенство:

$$D_{ij} = \frac{1}{2} \left(\frac{1}{E_{ij}} + \frac{1}{E_{ji}} \right),$$

где E_{ij} — этнические предпочтения для мужчин; E_{ji} — этнические предпочтения для женщин. То есть E — это разница между фактическим распределением комбинаций по данным переписи и расчетным распределением. Показатели для обоих полов рассчитываются аналогичным образом. Рассмотрим особенности расчетов на примере формулы для E_{ij} (мужчин):

$$E_{ij} = \frac{n_{ij}}{n_{ij}^R}.$$

При этом n_{ij} представляет собой долю конкретной этнической комбинации среди всех смешанных пар по результатам переписи, а n_{ij}^R — расчетное распределение, которое показывает, какую долю всех смешанных семей составляют семьи с комбинацией национальностей (i, j) . Таким образом, это есть наша гипотетическая величина количества смешанных браков при случайном выборе партнера (отсутствии предпочтений):

$$n_{ij}^R = \frac{M_i F_j}{FM}.$$

В данном случае M и F представляют собой число мужчин и женщин, состоящих в смешанном браке, причем M_i — это число мужчин в смешанном браке интересующей нас национальности i , а F_j — число женщин национальности j , состоящих в браке с мужчинами национальности i для каждого случая.

Межэтническое расстояние является безразмерной величиной: значение «1» соответствует отсутствию каких-либо этнических предпочтений при образовании смешанных браков. Интерпретация итогов исходит из следующих принципов: результат ниже «1» выявляет большие предпочтения для формирования пар у данной комбинации национальностей мужа и жены, а показатели больше «1» отражают препятствия и барьеры к образованию смешанных браков у подобной комбинации национальностей.

На современном этапе применение подобных оценок для мужчин и женщин по отдельности не представляется возможным в связи с нелинейностью исходных формул агрегирования по полу.

Оценка межэтнических расстояний в Казахстане

Склонность к образованию смешанных супружеских пар для отдельных этносов мы рассчитываем по материалам переписи населения Казахстана 2009 г.

Отметим, что, по данным переписи 2009 г., на территории Казахстана проживало 63% казахов, 23,7% русских, 2,9% узбеков, 2,1% украинцев, 1,4% уйгур, 1,3% татар и 1,1% немцев, при достаточно неоднородном расселении населения: высокой доле русских и европейских этносов на севере и востоке страны, относительно небольшом их удельном весе на юге (не считая крупных городов, например, Алматы), что способствует образованию зон компактного проживания различных национальностей или этнических групп.

Первоначально для расчета указанных показателей строится матрица этнических комбинаций существующих супружеских пар (табл. 2).

Таблица 2. Матрица этнических комбинаций в супружеских парах для семи этносов Казахстана, 2009 г., число пар

Национальность жены	Национальность мужа							
	казахи	русские	узбеки	украинцы	уйгуры	татары	немцы	остальные
Казахи	1 928 733	24 067	4721	1915	40 58	4588	6507	31 404
Русские	79 559	589 573	2376	32 511	7302	12 195	24 903	11 917
Узбеки	88 966	13 303	82 392	181	696	409	90	2969
Украинцы	54 133	273 125	270	10 568	79	1864	4568	5513
Уйгуры	154 335	20 616	1416	108	35 998	451	100	3405
Татары	240 810	189 884	1127	3440	606	5883	1473	7091
Немцы	58 634	266 424	172	5824	93	1022	4175	5381
Остальные	41 494	21 974	1472	872	778	422	669	1090

Источник: Брак и семья. Итоги Национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан в 2010 г.

При переходе от абсолютных показателей к относительным видно, что в принципе доли смешанных браков среди различных этносов различаются. При этом неоднородность наблюдается и в рамках одного эт-

носа при выборе партнера у представителей различных полов. Например, среди казашек в смешанных браках состоит всего 3,9% населения, а среди казахов — уже около 27,1%, также и среди русских женщин в смешанном браке состоит порядка 22,5% населения, а среди мужчин — 57,9%. Отметим, что общая доля межнациональных браков в Казахстане составляет около 39%.

В результате проведенных расчетов межэтнического расстояния между русскими, казахами и некоренными преобладающими этносами республики получены оценки, приведенные в табл. 3 и 4.

Таблица 3. Оценка межэтнических расстояний между русскими и шестью этносами на основании распространенности смешанных браков, Казахстан, 2009 г.

Национальность	Межэтническое расстояние $D(xy)$
Казахи	1,2
Узбеки	2,12
Украинцы	0,36
Уйгуры	2,15
Татары	0,63
Немцы	0,37
Остальные	1,0

Выполнено на основе данных из следующих источников: Статистический сборник, Итоги национальной переписи населения 2009 г. в РК, Национальный состав, вероисповедание и владение языками в РК в 2010 г.

Таблица 4. Оценка межэтнических расстояний между казахами и шестью этносами на основании распространенности смешанных браков, Казахстан, 2009 г.

Национальность	Межэтническое расстояние $D(xy)$
Русские	1,2
Узбеки	0,3
Украинцы	1,83
Уйгуры	0,32
Татары	0,49
Немцы	1,33
Остальные	0,39

Выполнено на основе данных из следующих источников: Статистический сборник, Итоги национальной переписи населения 2009 г. в РК, Национальный состав, вероисповедание и владение языками в РК в 2010 г.

В данном случае по этнической близости к русским национально-сти распределились в таком порядке: украинцы, немцы, татары, далее

за ними следуют казахи, показатель по которым уже превышает единицу, что говорит о наличии некоторых препятствий при вступлении в брак. Самое дальнее расстояние у русских с узбеками (быстрый рост числа представителей данной нации в Казахстане начался сравнительно недавно, а численность русских, особенно в молодом возрасте, снижается, к тому же территории расселения русских и узбеков, как правило, не совпадают) и уйгурами. Остальные национальности показали очень близкое к единице значение. Таким образом, ожидаемо наиболее близким этносом к русским являются другие европейские группы — украинцы и немцы, затем тюркоязычные, но во многом близкие к славянам по культуре татары. Отметим, что в России межэтническое расстояние между русскими и украинцами значительно выше, чем в Казахстане, — 0,66, ещё сильнее разница с немцами — 0,94, расстояние с татарами у русских в России и Казахстане не так велико (в России — 0,84, а в Казахстане — 0,63). Данные показатели свидетельствуют о более частом контакте представителей «европейских» национальностей в Казахстане по сравнению с Россией, чему, скорее всего, способствует географическая особенность проживания. В России подобные предпочтения наблюдаются между татарами и башкирами, проживающими по большей части на сопредельных территориях.

В то же время стоит отметить, что межэтнические расстояния у казахов и татар ещё ниже, чем у русских и татар, хотя и несколько выше по сравнению с узбеками и уйгурами. Таким образом, можно говорить о промежуточном положении татар на «брачном рынке» Казахстана между «европейскими» и «азиатскими» этносами. Ещё раз отметим, что расстояние между казахами и русскими в Казахстане превышает 1 (равно 1,2, что примерно соответствует расстоянию между русскими и грузинами в России), а это несколько выше, чем расстояние между аналогичными этносами в России, где оно составляет 0,97 (практически отсутствуют предпочтения) [Сороко, 2014]. Относительно низкие предпочтения по вступлению в межэтнические браки, соответствующие различиям между русскими и чеченцами с ингушами в России, будут наблюдаться между русскими и представителями «азиатских» меньшинств — узбеками и уйгурами в Казахстане. В случае с узбеками объяснение приводилось выше, а в случае с уйгурами, где феномен сложно объяснить только миграционными процессами, очевидно, имеют место особенности расселения и социокультурные характеристики. Дополнительной причиной относительно большого межэтнического расстояния между «европейскими» и «азиатскими» этносами может выступать и язык, так как абсолютное большинство русских и прочих «европейских» национальностей казахским не владеет и особенной мотивации к его изучению не имеет.

Оценка межэтнических расстояний в Эстонии

По данным переписи 2011 г., на территории Эстонии проживало почти 69% эстонцев, 25,5% русских, 2,05% украинцев, около 1,5% белорусов, 0,8% финнов, доля остальных этносов составляла менее 0,2% для каждого. При этом так же, как и в случае с Казахстаном, имеет место неравномерное расселение меньшинств по территории республики: славянские этносы представлены в основном в Таллине и двух уездах на северо-востоке страны.

Таблица 5. Матрица этнических комбинаций в супружеских парах для семи этносов Эстонии, 2011 г., число пар

Национальность жены	Национальность мужа							
	эстонцы	русские	украинцы	белорусы	финны	татары	евреи	остальные
Эстонцы	177 781	8184	901	378	766	53	54	1043
Русские	5783	54 032	2685	1807	528	214	106	1376
Украинцы	851	3777	1462	253	51	22	14	181
Белорусы	292	2110	184	673	27	10	7	112
Финны	1029	546	51	32	190	6	4	31
Татары	44	270	20	11	3	124	3	15
Евреи	106	311	26	14	2	4	122	20
Остальные	1760	2078	232	125	46	37	17	789

Источник: Итоги Переписи населения и домохозяйств 2011 г. в Эстонии. <https://www.stat.ee/rhc2011>

Данные (табл. 5) позволяют нам рассчитать межэтнические расстояния между основными этносами по аналогичному для Казахстана способу для браков и сожительств, а также для города, села и столицы (Таллина). Но гипотетически, чем более открытое общество, тем легче встретиться себе подобным.

Также следует отметить, что в отличие от Казахстана, особенной разницы между предпочтениями по вступлению в смешанный брак у различных полов по основным национальностям нет: так 94–95% эстонцев обоих полов вступают в браки с представителями собственной национальности, у русских этот показатель составляет примерно 76% у мужчин и 81% у женщин (некоторый гендерный разрыв существует, но он не так велик по сравнению с Казахстаном). Кроме того, при сопоставлении с Казахста-

ном наблюдается все-таки меньшее смешивание населения титульной национальности и славянского меньшинства, несмотря на лингвистический фактор: большее высокое владение эстонским языком и мотивацию к его изучению. Кроме того, динамика (см. Введение) показывает снижение доли смешанных пар. Среди финнов браки с представителями собственной национальности составляют около 10%, среди славянских народов без русских и среди татар — 20–25%. Похожие результаты получены по микроданным Эстонии в обзоре литературы.

Таблица 6. Оценка межэтнических расстояний между русскими и шестью этносами на основании распространенности смешанных браков, Эстония, 2011 г.

Национальность	Межэтническое расстояние $D(x,y)$		
	браки и сожительства	только сожительства	только браки
Эстонцы	0,587	0,556	0,597
Украинцы	0,552	0,597	0,546
Белорусы	0,525	0,547	0,523
Финны	1,132	1,286	1,092
Татары	0,565	0,566	0,565
Евреи	0,660	0,689	0,659
Остальные	0,789	0,896	0,763

Источник: Итоги Переписи населения и домохозяйств 2011 г. в Эстонии. <https://www.stat.ee/phc2011>

Таблица 7. Оценка межэтнических расстояний между эстонцами и шестью этносами на основании распространенности смешанных браков, Эстония, 2011 г.

Национальность	Межэтническое расстояние $D(x,y)$		
	браки и сожительства	сожительства	браки
Русские	0,587	0,556	0,597
Украинцы	1,443	1,222	1,474
Белорусы	2,221	1,897	2,247
Финны	0,485	0,566	0,463
Татары	2,025	1,643	2,192
Евреи	1,141	1,326	1,088
Остальные	0,704	0,712	0,705

Источник: Итоги Переписи населения и домохозяйств 2011 г. в Эстонии. <https://www.stat.ee/phc2011>.

Тем не менее данные показывают, что для русских при вступлении в смешанный брак выбор партнёра другой национальности практиче-

ски не принципиален (исключение составляют финны), т.е. между ними и эстонцами (особенно при вступлении в сожительство) наблюдается примерно такое же расстояние, что и у белорусов, украинцев и татар (при вступлении в зарегистрированный брак оно чуть увеличивается¹).

Эстонцы (см. табл. 6 и 7) охотнее всего вступают в зарегистрированные браки с финнами (но не сожительства: там расстояния от эстонцев одинаковы для русских и финнов), на втором месте — русские. Другие национальности имеют некоторый барьер для межнациональных браков с эстонцами. Однако, если заменить евреев на примерно сходных по численности, но представляющих более близкий с точки зрения культуры и длительности совместного проживания к эстонцам народ — латышей, то расстояние составит около 0,97 (чуть ближе, но все равно дальше, чем финны и русские). При рассмотрении расстояния между латышами и русскими оно вырастет примерно до величины 0,7, что дальше по сравнению со славянами, но все равно менее 1.

Отметим, что наши гипотезы, представленные на основании выводов эстонских исследователей, подтверждаются (межэтнические предпочтения в зависимости от расселения представлены в табл. 8 и 9). Так, на селе межэтническое расстояние между русскими и эстонцами ещё ниже, а между малыми этносами выше, в то же время у эстонцев, которые составляют абсолютное большинство сельского населения своей страны, этнические расстояния сокращаются со всеми малочисленными этническими группами, кроме евреев и прочих. Таким образом, на селе, скорее всего, просто практически не образуется зон компактного проживания этнических групп, отличных от эстонцев, поэтому их немногочисленные представители вступают в брак с эстонцами. В крупном Таллине за редким исключением (русские и финны, эстонцы и татары, а также евреи) различий с обычным городом не наблюдается.

Хотя, если рассматривать общую картину, в Таллине в смешанных браках состоит 20% всего населения и около 8–9% эстонцев (показатель выше, чем в среднем по стране), среди русских показатель составляет 16,5% женщин и 23% мужчин — примерно как в стране в целом. На селе смешанных пар 7,8%, при этом в них состоят почти 30% русских женщин и 40% мужчин. В городах смешанных пар около 17,5%. Среди русских и эстонцев данный показатель будет несколько ниже, чем в Таллине.

---

¹ Однако меньшая разборчивость при вступлении в сожительство может быть обусловлена эффектом поколений (как было описано в обзоре литературы по странам): последующие поколения мигрантов вступают в отношения с представителями других национальностей охотнее, потомков больше среди молодежи, среди которой в большей мере распространены и сожительства.

Таблица 8. Оценка межэтнических расстояний между русскими и шестью этносами на основании распространенности смешанных браков, Эстония, 2010 г.

Национальность	Межэтническое расстояние $D(x,y)$		
	город	село	Таллин
Эстонцы	0,523	0,498	0,530
Украинцы	0,567	0,810	0,542
Белорусы	0,490	0,708	0,491
Финны	1,172	1,915	1,556
Татары	0,557	0,568	0,546
Евреи	0,827	1,067	0,769
Остальные	2,832	4,285	2,306

Источник: Итоги Переписи населения и домохозяйств 2011 г. в Эстонии. <https://www.stat.ee/phc2011>

Таблица 9. Оценка межэтнических расстояний между эстонцами и шестью этносами на основании распространенности смешанных браков, Эстония, 2010 г.

Национальность	Межэтническое расстояние $D(x,y)$		
	город	село	Таллин
Русские	0,523	0,498	0,530
Украинцы	1,944	1,010	2,067
Белорусы	2,467	1,582	2,380
Финны	0,813	0,517	0,824
Татары	2,278	1,460	2,034
Евреи	1,507	1,539	1,364
Остальные	0,639	0,733	0,621

Источник: Итоги Переписи населения и домохозяйств 2011 г. в Эстонии. <https://www.stat.ee/phc2011>.

Выводы

Сложившаяся ситуация в Республике Казахстан является одной из исключительных на постсоветском пространстве, что отражается в относительно высокой доле смешанных браков. В ситуации с очень схожим этническим составом населения Эстония демонстрирует значительно (примерно в 2,5 раза) более низкую долю смешанных союзов.

На территории Казахстана ситуация характеризуется достаточно распространенными предпочтениями по заключению смешанных браков внутри европейских и азиатских этносов. В Эстонии также можно от-

метить склонность финнов к заключению браков с эстонцами, а славян между собой.

При заключении смешанных браков между русскими, напротив, в Казахстане этническое расстояние между казахами и ближайшим по величине этническим меньшинством (русскими) значительно больше, чем между эстонцами и русскими, во многом из-за наличия «азиатских» этносов — дополнительного «брачного рынка».

Таким образом, в Казахстане смешанных браков больше, в том числе и за счет более интенсивных связей внутри «европейского» и «азиатского кластера» русские и казахи имеют достаточно большое межэтническое расстояние. В Эстонии, особенно, среди представителей титульной нации, смешанных браков заключается мало, однако в случае их заключения расстояние между русскими и эстонцами довольно небольшое.

Эмиграционные процессы и старение европейских этносов в Казахстане влияют на формирование межэтнического расстояния, таким образом, в будущем мы ожидаем отдаления национальностей по предпочтениям друг от друга в связи со снижением численности некоренных этносов. В Эстонии старение у русских не настолько явно отличается от эстонцев.

Отметим, что за счет естественного прироста и миграционных процессов в Казахстане продолжается процесс роста представительства титульной нации и «азиатских» этносов, исчезновения «европейских этносов» (дополнительную роль играет и разница в возрастной структуре — «азиатские этносы», включая казахов, более молодые, омоложению способствует и интенсивная иммиграция). При этом внутри самих «европейского» и «азиатского» кластера наблюдается интенсивное «поглощение» русскими и казахами малочисленных национальностей за счет вступления в смешанные браки. Однако в «азиатском» кластере представительство уйгуров и узбеков будет, скорее всего, продолжать расти за счет миграции, вероятно, обеспечивая дополнительный потенциал для роста доли смешанных браков в республике (в «европейском» кластере такой потенциал практически исчерпан).

В Эстонии, вероятно, в ближайшее время финны будут практически полностью поглощены эстонцами, а европейские славянские национальности — русскими. При этом низкая распространенность смешанных браков между самыми многочисленными национальностями республики, несмотря на небольшое этническое расстояние, достаточно долго будет поддерживать текущий этнический состав населения, если не произойдет резкого изменения миграционной ситуации.

Список используемой литературы

1. Арутюнян Ю. В. О национальных отношениях в постсоветских обществах: межличностный аспект // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 58–62.

2. *Волков А. Г.* Избранные демографические труды: сборник научных статей. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014.
3. *Волков А. Г.* Этнически смешанные семьи и межнациональные браки // В сб.: Семья и семейная политика. М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения, 1991. С. 68–86.
4. *Калышев А. Б.* Межнациональные браки в сельских районах Казахстана: По данным Павлодарской области. 1966–1979 гг. // Советская этнография. 1984. № 2. С. 71–77.
5. *Козлов В. И.* Национальности СССР: Этнодемографический обзор. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1982.
6. Мужчины и женщины в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения РК 2009 года. Ст. сбор. Астана, 2011.
7. *Остапенко Л. В., Субботина И. А., Нестерова С. Л.* Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... (этносоциологическое исследование). М.: ИЭА РАН, 2012.
8. *Рощина Я. М., Роцин С. Ю.* Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха // Препринт НИУ ВШЭ WP4/2006/04. Серия WP4. Социология рынков 2006.
9. *Сороко Е. Л.* Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. № 4. С. 96–123.
10. *Сусоколов А. А.* Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987.
11. *Топилин А. В.* Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния / Социология национальных отношений // Социс, 1995, № 7. С. 76–83.
12. *Уалиева С. К.* Межэтнические браки, смешанное происхождение и «дружба народов» в советском и постсоветском Казахстане // Неприкосновенный запас. 2011. № 6. С. 234–244.
13. *Уалиева С. К.* Этнодемографические особенности семейно-брачных отношений и межэтнические браки на рубеже веков // В сб.: Семейно-брачные отношения населения Казахстана на рубеже веков: историко-демографический аспект. Усть-Каменогорск: Либриус, 2012. С. 165–179.
14. *Фаис О. Д.* Проблема брачности представителей некоторых этнических групп населения Москвы на современном этапе (1992–1994) // Семья, гендер, культура: Материалы международных конференций 1994 и 1995 гг. / Отв. ред. В. А. Тишков. М.: ИЭА, 1997. С. 230–238.
15. European Commission Research Note Mixed Marriages in the EU Directorate-General «Employment, Social Affairs and Equal Opportunities». Unit E1: Social and Demographic Analysis, 2008.
16. *Evstigneev I. A.* Interethnic Marriages in Some Cities of Northern Kazakhstan // Soviet Sociology. 1974. T. 13. № 3. С. 3–16.
17. *Gorenburg D.* Rethinking Interethnic Marriage in the Soviet Union // Post-Soviet Affairs. 2006. Vol. 22. No. 2. Pp. 145–165.
18. *Kulu H., Hannemann T., Pailhé A., Neels K., Rahnu L., Puur A., Bernardi L. A.* Comparative Study on Fertility among the Descendants of Immigrants in Europe // Families and Societies Issue. 2015. Vol. 40.
19. *Parkman M. A., Sawyer J.* Dimensions of Ethnic Intermarriage in Hawaii // American Sociological Review. 1967. Pp. 593–607.
20. *Price C. A., Zubrzycki J.* The use of Inter-marriage Statistics as an Index of Assimilation // Population Studies. 1962. Vol. 16. No. 1. Pp. 58–69.

21. *Puur A., Maslauskaitė A., Stankuniene V., Zakharov S.* Transformation of Partnership Formation in Eastern Europe: The Legacy of the Past Demographic Divide // *Journal of Comparative Family Studies*. 2012. Pp. 389–417.
22. *Rahnu L., Puur A., Sakkeus L., Klesment M.* Partnership Dynamics among Migrants and their Descendants in Estonia // *Demographic Research*. 2015. Vol. 32. Pp. 1519–1566.
23. *Rahnu L., Puur A., Sakkeus L., Klesment M.* Report: Country-specific Case Studies on Mixed Marriages. Dynamics of Mixed Partnerships in Estonia // *Families and Societies Working Paper Series*. 2016. No. 57. Pp. 63–112.
24. *Shin S.* Preferences vs. Opportunities: Racial / Ethnic Intermarriage in the United States. // *PIER Working Paper 14-040* 2014.
25. *Van Ham M., Tammaru T.* Ethnic Minority–majority Unions in Estonia // *European Journal of Population / Revue Européenne de Démographie*. 2011. Vol. 27. No. 3. Pp. 313.
26. *Yem N., Epstein S.J.* Social Change and Marriage Patterns among Koryo Saram in Kazakhstan, 1937–1965 // *Seoul Journal of Korean Studies*. 2015. Vol. 28. No. 2. Pp. 133–152.